

ВЫЗОВЫ И УГРОЗЫ МЕЖДУНАРОДНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Иванов С.М.

DOI: 10.7256/2305-560X.2016.2.17155

«ИСЛАМСКОЕ ГОСУДАРСТВО» КАК УГРОЗА МЕЖДУНАРОДНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Аннотация. В статье исследуется проблема борьбы мирового сообщества с религиозным экстремизмом в лице радикальных исламистских группировок, которые все шире используют метод терроризма для достижения своих преступных целей. Автор рассматривает военно-политическую группировку «Исламское государство» (ИГ) как передовой отряд международного терроризма, который ставит себе целью завоевание мирового господства под исламистскими лозунгами. Так называемый, псевдоислам со всеми атрибутами средневекового мракобесия никакого отношения к подлинному исламу как одной из основных мировых религий не имеет. Отдельные государства, политические партии, неправительственные организации и группы лиц используют в своих эгоистических целях и интересах все еще существующие этно-конфессиональные противоречия между народами, провоцируют между ними новые войны и конфликты. Методологической основой исследования является системный, структурно-функциональный, сравнительно-политический подходы, методы анализа, синтеза, индукции, дедукции, наблюдения. Автор констатирует, что сегодня в Ираке и Сирии не без помощи Саудовской Аравии, Катара и Турции практически развязаны гражданские войны между суннитами и шиитами. В качестве орудия и инструмента для свержения законных правительств и захвата власти, территорий и ресурсов спонсоры радикальных исламистов используют ИГ и родственные ему исламистские группировки с салафитско-ваххабитской идеологией. Автор приходит к выводу, что в результате возникла реальная угроза международной безопасности.

Ключевые слова: геополитика, Россия, мировая политика, внешняя политика США, международные отношения, дипломатия, международные конфликты, государство, безопасность, США.

Abstract. The article studies the problem of the world community's struggle against religious extremism represented by radical Islamic groups, which widely use the method of terrorism to achieve their criminal objectives. The author considers the military and political group "Islamic State" (IS) as the international terrorism vanguard aiming at gaining world supremacy under Islamic slogans. The so-called pseudo-Islam with all the attributes of medieval bigotry has nothing in common with real Islam as one of the main world religions. Particular states, political parties, NGOs and groups of people use the still existing ethno-confessional contradictions to their advantage and provoke new wars and conflicts between peoples. The research methodology is based on the system, structural-functional and comparative-political approaches, the methods of analysis, synthesis, induction, deduction and observation. The author states that the today's civil wars between Sunnites and Shiites in Iraq and Syria have been triggered off with the help of Saudi Arabia, Qatar and Turkey. The donors of radical Islamites use the Islamic State and the related Islamic groups with Salafist and Wahhabist ideology to overthrow legal governments and seize power. The author concludes that such practices had resulted in the real threat to international security.

Key words: USA, security, state, international conflicts, diplomacy, international relations, US foreign policy, world policy, Russia, geopolitics.

Совершенные в 2015 г. масштабные террористические акты в Тунисе, Ливане, Турции, Франции, Египте, Мали вновь привлекли внимание мировой общественности к проблемам борьбы с международным терроризмом. Погибло несколько сотен мирных граждан, из которых 231 гражданин России, всего пострадало около тысячи человек. Ответственность за эти злодеяния взяла на себя радикальная исламистская группировка «Исламское государство» (ИГ). [1]

Как известно, эта группировка возникла на базе одной из ячеек «Аль-Каиды» в 2006 г. в, так называемом, «суннитском треугольнике» Ирака. Одно время она аффилировалась с действующей в Сирии группировкой исламистов «Джабга ан-Нусра», но позже этот союз распался и ИГ перешло к самостоятельным действиям. Сегодня оно контролирует значительные территории Сирии и Ирака, на которых летом 2014 г. провозгласило создание Исламского халифата. В этом, устроенном

по законам шариата, псевдогосударстве созданы свои законодательные и исполнительные органы власти, губернаторства, вооруженные современным оружием и боевой техникой воинские формирования, общей численностью свыше 100 тысяч человек [2], имеются спецслужбы, полиция, налоговые и таможенные органы, мощный информационно-пропагандистский аппарат, функционируют системы жизнеобеспечения, здравоохранения, образования. На подконтрольной ИГ территории проживает 6-8 миллионов человек [3], в основном, лояльные исламистам арабы-сунниты. Оказавшись на территории халифата иноверцы должны были принять ислам суннитского толка или платить особый налог «джизья», чтобы сохранить себе жизнь. Источниками пополнения бюджета халифата являются также различные зарубежные финансовые фонды и исламистские организации, налоги и сборы с населения, таможенные и транзитные платежи, торговля нефтью и нефтепродуктами, музейными артефактами, рабами и заложниками, рэкет местных предпринимателей, грабежи банков в захваченных населенных пунктах и т.п.

Лидеры исламистов задействуют самые современные информационные технологии для пропаганды и распространения своей идеологии по всему миру. Они прочно заняли место в социальных сетях, активно используют спецэффекты и видеоматериалы, виртуальные методы вербовки своих сторонников, осуществляют кибератаки и кибертерроризм в своих преступных целях. Значительную роль в создании ИГ сыграли спецслужбы Саудовской Аравии, Катара и других монархий Персидского залива, Турции, Иордании, а также неправительственные организации этих стран. Поощряя сопротивление центральным властям Ирака бывших баасистов-суннитов, а позже и боевиков ИГ, монархи хотели тем самым воспрепятствовать усилению влияния Ирана в Ираке и регионе. Правящие суннитские элиты вышеуказанных стран панически боятся «шиитских революций», когда им придется уступить часть власти и ресурсов своим шиитским общинам. Для Бахрейна это означает смену власти, поскольку две трети населения этого государства исповедует ислам шиитского толка. Велика вероятность интеграции во власть шиитов в Йемене, Ливане, Саудовской Аравии (Восточная провинция и племена на границе с Йеменом). В Ираке и Сирии пока сохраняются шиитские (алавитские) правительства.

До последнего времени с ИГ и родственными ему террористическими группировками в Сирии и Ираке боролись две международные коалиции: США со своими западными и региональными союзниками, отрядами вооруженной сирийской оппозиции, туркоманами и курдскими ополченцами

и Россия с правительством Башара Асада, Ираном и ливанской шиитской группировкой «Хизбалла». Центральные иракские власти формально состоят в обеих коалициях, но, лишившись регулярной армии, и, утратив контроль за большей частью территории страны, вынуждены были сосредоточить усилия оставшихся верными режиму отрядов шиитской милиции на защите Багдада, центральных и южных районов Ирака. Операции по обороне стратегически важного города Киркука, освобождению от боевиков ИГ Синджара [4] и других населенных пунктов на севере страны осуществляли в основном бригады «пешмерга» Иракского Курдистана. Это относительно независимый от Багдада регион Ирака, который имеет статус субъекта федерации с самыми широкими правами и полномочиями. Ракетно-бомбовые удары ВВС западной коалиции носили, как правило, сдерживающий характер и препятствовали лишь продвижению боевиков ИГ на Багдад и дальнейшей оккупации северных районов Сирии и Ирака.

Подключение к операции против ИГ ВКС России коренным образом изменило ситуацию в регионе. [5] Практически прекратились артиллерийско-минометные обстрелы Дамаска, боевики ИГ вынуждены были отступить на ряде направлений в Сирии, сирийскими правительственными войсками и отрядами вооруженной оппозиции освобождены десятки населенных пунктов. Уничтожены несколько тысяч боевиков, боевая техника, автотранспорт, тяжелое вооружение, склады боеприпасов, тренировочные лагеря, командные пункты, объекты нефтедобычи и ее переработки, нефтяные резервуары и колонны автомашин для перевозки нефти и нефтепродуктов.

Несмотря на очевидные успехи ВКС РФ в борьбе с бандформированиями ИГ, говорить об окончательном переломе на сирийском и иракском фронтах пока преждевременно. Боевики «Исламского государства», «Джабга ан-Нусра» и десятков других, более мелких террористических группировок перешли к оборонительным действиям и пытаются приспособиться к воздушным ударам. Особенность таких войн заключается в том, что нет как таковой линии фронта. Боевики рассредоточились, постоянно перемещаются на значительной территории, умело маскируются, соблюдают режим радиомолчания, располагаются в подземных укрытиях, мечетях, школах, больницах, прикрываются населением как «живым щитом». На место выбывающих из строя убитыми и ранеными боевиков прибывают новые джихадисты [6] со всего мира, пополняют их ряды и местные жители, включая женщин и детей. Борьба с ИГ осложняется и тем, что все новые группировки за рубежом присягают ему на верность, в качестве вербовщи-

ков, эмиссаров и смертников по всему миру разезжаются боевики-исламисты, получившие боевой опыт и идеологическую закалку в халифате.

Неоднозначны и позиции ряда стран-пособников радикальных исламистов, например, Турции. Формально ее руководство поддерживает усилия международных коалиций в борьбе с террористами ИГ и других подобных группировок, но на деле страна остается базой и транзитным коридором для джихадистов всех мастей и стремление свергнуть режим Башара Асада любой ценой превалирует в Анкаре над здравым смыслом. Турецкие власти не остановились даже перед уничтожением российского военного самолета СУ-24, совершавшего боевой вылет над скоплением боевиков в районе сирийско-турецкой границы, чем серьезно осложнили российско-турецкие отношения и подтвердили свою поддержку исламистских антиправительственных группировок в Сирии. Помимо чисто политических целей по усилению своего влияния в Сирии и других арабских странах, Анкара заинтересована в сохранении хорошо отлаженных контрабандных маршрутов по торговле оружием, нефтью, переброске новых джихадистов со всего мира в этот регион и нелегальных мигрантов в Европу. Якобы, закупки нефти и нефтепродуктов у «Исламского государства» курировал непосредственно сын президента Турции. [7]

20 ноября 2015 г. была принята резолюция Совета Безопасности ООН № 2249, в которой решительно осуждаются действия террористов, предлагается лишить их убежища в Сирии и Ираке, пресечь переброску иностранных джихадистов в этот регион и их финансирование из-за рубежа, в соответствующем комитете ООН в кратчайшие сроки предлагается обновить и расширить санкционный список террористических организаций и их главарей. [8] Одновременно, в Вашингтоне, Брюсселе и Париже прозвучали призывы к более тесному взаимодействию западных и других заинтересованных государств с Россией на антитеррористическом направлении. Как видно, гибель четверти миллиона сирийцев, увечья и ранения других сотен тысяч, миллионы беженцев и перемещенных лиц этой страны, аналогичные бедствия, вплоть до геноцида езидов, шиитов и христиан в Ираке и последние масштабные теракты все же вынудили западных лидеров и руководителей других заинтересованных стран объединяться в борьбе с этим абсолютным злом в лице радикальных исламистов.

Безусловно, вовлечение в борьбу с ИГ такой авторитетной международной организации как ООН и наметившаяся координация усилий на этом направлении западной и российской коалиций могут внести коренной перелом в дело борьбы с международным терроризмом. Можно ожидать также

усиления сил западной коалиции после того, как все 28 стран, входящих в ЕС, одобрили официальный запрос Франции об оказании ей срочной военной помощи в связи с террористическими атаками в Париже. [9]

Однако не следует забывать, что терроризм является лишь способом борьбы отдельных групп людей за власть, территории и ресурсы. Это следствие, инструмент; а причины этого явления лежат гораздо глубже. К тому же еще существует и такое понятие как государственный терроризм, когда отдельные страны инициируют и подогревают национальные, этнические и религиозные конфликты и используют их в своих узконациональных целях и интересах. Здесь же можно упомянуть и о двойных стандартах, когда признанные террористами в одних странах люди и организации объявляются борцами за свободу и независимость в других и наоборот. Так, например, на Западе признали действия украинских националистов по свержению президента В.Януковича легитимными, примерно по такой же схеме действовали они и в Ливии, Египте, Йемене, поддерживая антиправительственные силы, пытаются с помощью вооруженной оппозиции сместить президента Сирии Б.Асада. Во всех последних случаях в роли «борцов за свободу» выступили радикальные исламистские группировки типа «Братьев-мусульман» и различных ответвлений «Аль-Каиды». По сути дела, радикальный ислам и его основное оружие – терроризм были использованы США и их западными и региональными союзниками в деле свержения умеренно исламских или светских арабских режимов в ходе событий «Арабской весны».

Как результат, можно констатировать, что вместо ожидавшейся в Вашингтоне и Брюсселе «демократизации» Ближнего Востока по западным лекалам произошла исламизация региона, государственность ряда стран оказалась разрушенной, они погрузились в атмосферу хаоса и насилия. Взвешивая на вооружение метод терроризма радикальный ислам суннитского (салафито-ваххабитского) толка [10] или как его еще называют политизированный ислам пришел на смену идеологии арабского социализма (насеризма, баасизма, зеленой книги Каддафи). То есть, идеи арабского социализма и панарабизма уступили место радикальному исламу и панисламизму. [11] Были, безусловно, и объективные причины для смены формаций и правителей ряда арабских стран (кумовство, коррупция, клановость власти, саботаж давно назревших реформ в политической и социально-экономической сферах, нерешенность этно-конфессиональных споров и конфликтов и т.п.). [12] Однако, большую провоцирующую роль сыграл здесь внешний фактор: вмешательство Запада и монархий Персидского залива во внутренние дела стран, которое началось

задолго до «Арабской весны» 2011 года. Пожалуй, первым шагом по разрушению государственности стран региона стало свержение в 2003 г. режима Саддама Хусейна войсками западной коалиции во главе с США. Уже в первые годы после этих событий при явном попустительстве спецслужб и военной администрации США зародилась ячейка «Аль-Каиды» в «суннитском треугольнике» как очаг сопротивления оккупационным войскам и шиитскому режиму в Багдаде. Не случайно, многие нынешние лидеры ИГ в те годы оказались в американских тюрьмах на территории Ирака, где прошли первые «университеты» радикального ислама. По мере расширения кампании «дебаасизации» Ирака, когда уже не только верхушка партии Баас и силовых структур времен Саддама Хусейна подверглась жестоким репрессиям, но и пострадали десятки тысяч простых иракцев-суннитов – бывших госслужащих, военных, полицейских и представителей спецслужб, нарастало и движение сопротивления суннитов. Многие арабы-сунниты были брошены в тюрьмы, часть преследовалась во внесудебном порядке, шиитские «эскадроны смерти» похищали людей, взрывали суннитские мечети. В ответ сунниты осуществляли теракты в шиитских районах. [13] С выводом войск США из страны в конце 2011 года суннитско-шиитское противостояние в Ираке усилилось, даже те сунниты, которые пытались сотрудничать с правительством Нури аль-Малики вынуждены были эмигрировать. Несколько сот тысяч бежали в соседнюю Сирию. Вице-президент Ирака Тарик аль-Хашими нашел политическое убежище в Саудовской Аравии и заочно приговорен в Багдаде к смертной казни. Бывший вице-президент уверен, что раскол и смуту не преодолеть путем раздела единого Ирака на три независимых государства – шиитского, суннитского и курдского. Решение видит он «в обеспечении равных прав для всех». [14]

Весной 2014 г. восемь суннитских провинций Ирака восстали и летом того же года свыше десяти суннитских военно-политических группировок добровольно вошли в состав «Исламского государства». К тому времени ИГ уже контролировал почти половину территории Сирии, новоявленному халифу аль-Багдади начали присягать на верность десятки исламистских группировок в других странах: в Африке («Боко харам» и аш-Шабаб»), в Египте («Синайский вилайят»), в Алжире, Ливии, Йемене, Пакистане, Афганистане, странах Центральной Азии, на Северном Кавказе и т.д. [15]

Успеху исламистов способствовало то, что длительное время их деятельность не замечали или даже поощряли в Вашингтоне, Эр-Рияде, Дохе, Анкаре, Аммане, других столицах в расчете на то, что именно они помогут свергнуть режим Башара Асада

в Сирии, оказать давление на правительство шиитского большинства в Багдаде, станут заслоном или щитом от дальнейшей экспансии Тегерана в регионе. Монархи Персидского залива и турецкие власти посчитали новоявленных джихадистов, пускай и примитивным, средневековым, грубым, но все же близким им, суннитским (салафито-ваххабитским) [16] направлением ислама, который можно использовать в борьбе с шиитами в регионе. В результате, Ирак, Сирия, Йемен стали как бы полигоном суннитско-шиитского вооруженного противостояния, в регионе надолго воцарились хаос и насилие, в любое время эта новая псевдорелигиозная война может перекинуться на Ливан, Бахрейн, другие арабские страны, где имеются шиитские общины

Очевидно, что ракетно-бомбовые удары коалиций против ИГ должны быть завершены масштабной наземной операцией, которая могла бы довершить разгром джихадистов в Сирии и Ираке. К сожалению, сегодня в регионе нет вооруженных сил, которые бы могли принять участие в масштабных наступательных операциях против ИГ и его союзников. Как уже выше отмечалось, армии Сирии и Ирака ослаблены, ополченцы курдов, езидов, туркоманов, христиан, шиитская милиция, отряды Свободной сирийской армии» защищают в основном районы своего компактного проживания или дислокации. Вряд ли отряды ливанской «Хизбаллы» или иранские военнослужащие КСИР смогут принять участие в освобождении от исламистов арабо-суннитских территорий. Представители международных коалиций также пока воздерживаются от заявлений о планировании своего участия в наземных операциях в Сирии и Ираке. [17]

Непременным условием победы над этой угрозой нашей цивилизации является не только ослабление военного потенциала ИГ, предотвращение новых актов терроризма, но и, прежде всего, устранение причин, порождающих радикальный или политизированный ислам, религиозный экстремизм. Борьба должна вестись по всем возможным направлениям: политическом, идеологическом, военном, информационно-пропагандистском, религиозном, финансовом, экономическом и др. Было бы оправданным выявлять и привлекать к судебной ответственности на международном уровне пособников и спонсоров террористов: учредителей ваххабитских фондов, финансистов, эмиссаров, вербовщиков, снабженцев, торговцев оружием и т.п. К уличенным в пособничестве террористам странам и НПО должны применяться жесткие международные санкции.

В заключение уместно подчеркнуть, что радикальный или политизированный ислам к подлинному исламу, правоверным мусульманам и Корану не имеет никакого отношения. Это один из ПИАР-проектов политтехнологов по типу «Аль-Каиды»,

когда одну группу населения пытаются натравить на другие и, зомбированные сектантскими псевдо-религиозными догмами и постулатами, обращенные в лоно халифата (присягнувшие халифу) люди и организации становятся слепыми орудиями в руках опытных политических манипуляторов и кукловодов. Всегда за подобными исламистскими группировками стоят государства, партии, группировки, корпорации, кланы, конкретные лица, стремящиеся использовать религиозный экстремизм и терроризм для достижения своих эгоистических целей. Особую опасность Исламскому государству и созданному им новому Исламскому халифату придает глобальность их целей [22] вплоть до завоевания мирового господства. [18] Уже сейчас директор ФБР США отмечает, что деятельность эмиссаров ИГ отмечена в 50 штатах страны [19], признается их появление в Европе, Австралии, странах СНГ, России [21][23].

Определенную угрозу мировой цивилизации может представлять и тот факт, что радикаль-

ные исламисты активизировались в век продолжающегося ускоренного научно-технического прогресса. Учитывая их возросшие финансовые возможности и мощное идеологическое воздействие на отдельные категории населения, вполне реальным событием может стать попадание в руки террористов-джихадистов оружия массового уничтожения (ОМУ) или еще более разрушительных и опасных технологий военного или двойного назначения, которые пока находятся на стадии разработки в научных лабораториях. Таким образом, даже сравнительно небольшая группа лиц сможет шантажировать отдельные страны или коалиции стран. Уже сейчас известно, что боевики ИГ располагают баллистическими ракетами типа Р-17 советского производства, 40 кг радиоактивных материалов из научно-исследовательского центра в г. Мосуле и компонентами для изготовления химического оружия. Якобы, джихадисты уже применяли химическое оружие на территории Сирии. [20] [24]

Библиография:

1. https://news.mail.ru/card/6/#card_3982
2. <http://news-front.info/2015/11/04/glavnye-novosti-stala-izvestna-chislennost-inostrancev-v-ryadax-igil/>
3. http://www.dp.ru/a/2015/10/13/Kvazikogusudastrstvo_s_tr/
4. <http://ru.euronews.com/2015/11/13/kurds-and-yazidi-fighters-drive-isil-out-of-sinjar/>
5. <http://tass.ru/politika/2481474>
6. http://studme.org/1361082023700/politologiya/mesto_dzhihada_islame_osnovnye_ego_traktovki
7. <http://www.gazeta.ru/business/2015/11/24/7912985.shtml>
8. <http://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/2459492>
9. <http://www.novayagazeta.ru/news/1698026.html>
10. <http://evrazia.org/article/1727>
11. <http://inosmi.ru/world/20150222/226404539.html>
12. Печуров С.Л. Арабский Восток: от весны к хаосу? М.: Институт востоковедения РАН, 2013, С. 3.
13. <http://hevale.nihilist.li/2015/07/eshli-smit>
14. <http://www.ansar.ru/analytics/islamskoe-gosudarstvo-ne-ischeznet-prosto-tak-al-hashimi>
15. <http://www.counter-terror.kz/ru/article/view?id=882>
16. http://www.iran.ru/news/analytics/92303/Chto_takoe_Vahhabizm_kto_takie_vahhability
17. <http://www.vz.ru/news/2015/10/27/774787.html>
18. http://www.bbc.com/russian/international/2015/11/151117_islamic_state_roots_money_religion
19. <http://www.pravda.ru/news/world/northamerica/usacanada/26-02-2015/1250245-usa-0/>
20. <http://ria.ru/world/20150930/1293963457.html>
21. Manoilov A.V. Models of Information and Psychological Operations Used in International Conflicts. / 8th IEEE International Symposium on Dependable, Autonomic and Secure Computing, DASC 2009 sponsors: IEEE Computer Society Technical Committee on Scalable Computing, National Natural Science Foundation.-2009.-University of Electronic Science and Technology of China, IEEE Chengdu Section Chengdu. pp. 652-657.
22. Внешняя политика России в условиях глобальной неопределенности: монография / под ред. П.А. Цыганкова. – М.: Издательство «Русайнс», 2015. – 280 с. ISBN 978-5-4365-0454-4 DOI 10.15216/978-5-4365-0454-4
23. Манойло А.В., Журавель В.П. Европейский Союз перед угрозой новой волны террористических актов и цветных революций. // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Сер. «Гуманитарные и социальные науки». 2015. №3. С. 55-62.
24. Манойло А.В. Цветные революции и проблемы демонтажа политических режимов в меняющемся мире. / Электронный журнал «Вестник МГОУ» / www.evestnik-mgou.ru, № 2, с. 1-14.
25. Codagnone C., Filippov V. Equity, exit end national identity in a multinational federation: the “multi-cultural constitutional patriotism” project in Russia. // Journal of ethnic and migration studies. 2000. V. № 2. P. 263-288.
26. Филиппов В.Р. Договорная федерация и эксклюзивная этничность // Федерализм. 2002. № 4. С. 185-216.
27. Гушер А.И. Вызовы и угрозы безопасности России // Мировая политика. – 2014. – 1. – С. 64 – 75. DOI: 10.7256/2409-8671.2014.1.10748. URL: http://www.e-notabene.ru/wi/article_10748.html
28. Калачев Д.Н. Основные направления сотрудничества России и НАТО // Тренды и управление. – 2015. – 1. – С. 36 – 43. DOI: 10.7256/2307-9118.2015.1.13712.
29. Буневич Д.С. Крымский кризис 2014 года и создание новой архитектуры международных отношений // Конфликтология / nota bene. – 2015. – 2. – С. 133 – 139. DOI: 10.7256/2409-8965.2015.2.14333.

30. Будаев А.В. Основные подходы к использованию «мягкой силы» в интересах реализации внешней политики Российской Федерации // Тренды и управление. – 2014. – 2. – С. 175 – 187. DOI: 10.7256/2307-9118.2014.2.11784.
31. Гушер А.И. Политический кризис на Украине // Мировая политика. – 2014. – 3. – С. 15 – 26. DOI: 10.7256/2409-8671.2014.3.11502. URL: http://www.e-notabene.ru/wi/article_11502.html
32. Манойло А.В. Геополитическая картина современного мира и управляемый хаос // Мировая политика. – 2015. – 1. – С. 66 – 80. DOI: 10.7256/2409-8671.2015.1.12665. URL: http://www.e-notabene.ru/wi/article_12665.html
33. Бородин Е.Н. Анализ крымской внешнеполитической операции // Мировая политика. – 2015. – 1. – С. 81 – 88. DOI: 10.7256/2409-8671.2015.1.12586. URL: http://www.e-notabene.ru/wi/article_12586.html
34. Бочарников И.В. Украинский кризис как элемент пояса стратегического окружения России // Мировая политика. – 2014. – 4. – С. 7 – 32. DOI: 10.7256/2409-8671.2014.4.11617. URL: http://www.e-notabene.ru/wi/article_11617.html
35. Спиридонов В.В. Экономические причины политического конфликта на Украине // Мировая политика. – 2014. – 4. – С. 45 – 78. DOI: 10.7256/2409-8671.2014.4.11528. URL: http://www.e-notabene.ru/wi/article_11528.html
36. Галвес Деролле П. Brazil – New Age // Конфликтология / nota bene. – 2014. – 1. – С. 136 – 139. DOI: 10.7256/2014.1.13181.

References (transliterated):

1. https://news.mail.ru/card/6/#card_3982
2. <http://news-front.info/2015/11/04/glavnye-novosti-stala-izvestna-chislennost-inostrancev-v-ryadax-igil/>
3. http://www.dp.ru/a/2015/10/13/Kvazikogusudastrstvo_s_tr/
4. <http://ru.euronews.com/2015/11/13/kurds-and-yazidi-fighters-drive-isil-out-of-sinjar/>
5. <http://tass.ru/politika/2481474>
6. http://studme.org/1361082023700/politologiya/mesto_dzhihad_islame_osnovnye_ego_traktovki
7. <http://www.gazeta.ru/business/2015/11/24/7912985.shtml>
8. <http://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/2459492>
9. <http://www.novayagazeta.ru/news/1698026.html>
10. <http://evrazia.org/article/1727>
11. <http://inosmi.ru/world/20150222/226404539.html>
12. Pechurov S.L. Arabskii Vostok: ot vesny k khaosu? M.: Institut vostokovedeniya RAN, 2013, S. 3.
13. <http://hevale.nihilist.li/2015/07/eshli-smit>
14. <http://www.ansar.ru/analytics/islamskoe-gosudarstvo-ne-ischeznet-prosto-tak-al-hashimi>
15. <http://www.counter-terror.kz/ru/article/view?id=882>
16. http://www.iran.ru/news/analytics/92303/Chto_takoe_Vahhabizm_kto_takie_vahhabity
17. <http://www.vz.ru/news/2015/10/27/774787.html>
18. http://www.bbc.com/russian/international/2015/11/151117_islamic_state_roots_money_religion
19. <http://www.pravda.ru/news/world/northamerica/usacanada/26-02-2015/1250245-usa-0/>
20. <http://ria.ru/world/20150930/1293963457.html>
21. Manoilo A.V. Models of Information and Psychological Operations Used in International Conflicts. / 8th IEEE International Symposium on Dependable, Autonomic and Secure Computing, DASC 2009 sponsors: IEEE Computer Society Technical Committee on Scalable Computing, National Natural Science Foundation.-2009.-University of Electronic Science and Technology of China, IEEE Chengdu Section Chengdu. pp. 652-657.
22. Vneshnyaya politika Rossii v usloviyakh global'noi neopredelennosti: monografiya / pod red. P.A. Tsygankova. – M.: Izdatel'stvo «Rusain», 2015. – 280 s. ISBN 978-5-4365-0454-4 DOI 10.15216/978-5-4365-0454-4
23. Manoilo A.V., Zhuravel' V.P. Evropeiskii Soyuz pered ugrozoi novoi volny terroristicheskikh aktov i tsvetnykh revolyutsii. // Vestnik Severnogo (Arkticheskogo) federal'nogo universiteta. Ser. «Gumanitarnye i sotsial'nye nauki». 2015. №3. S. 55-62.
24. Manoilo A.V. Tsvetnye revolyutsii i problemy demontazha politicheskikh rezhimov v menyayushchemsya mire. / Elektronnyi zhurnal «Vestnik MGOU» / www.evestnik-mgou.ru, № 2, s. 1-14.
25. Codagnone S., Filippov V. Equity, exit end national identity in a multinational federation: the “multi-cultural constitutional patriotism” project in Russia. // Journal of ethnic and migration studies. 2000. V. № 2. P. 263-288. 26. Filippov V.R. Dogovornaya federatsiya i eksklyuzivnaya etnichnost' // Federalizm. 2002. № 4. S. 185-216.
27. Gusher A.I. Vyzovy i ugrozy bezopasnosti Rossii // Mirovaya politika. – 2014. – 1. – С. 64 – 75. DOI: 10.7256/2409-8671.2014.1.10748. URL: http://www.e-notabene.ru/wi/article_10748.html
28. Kalachev D.N. Osnovnye napravleniya sotrudnichestva Rossii i NATO // Trendy i upravlenie. – 2015. – 1. – С. 36 – 43. DOI: 10.7256/2307-9118.2015.1.13712.
29. Bunevich D.S. Krymskii krizis 2014 goda i sozdanie novoi arkhitektury mezhdunarodnykh otnoshenii // Konfliktologiya / nota bene. – 2015. – 2. – С. 133 – 139. DOI: 10.7256/2409-8965.2015.2.14333.
30. Budaev A.V. Osnovnye podkhody k ispol'zovaniyu «myagkoi sily» v interesakh realizatsii vneshnei politiki Rossiiskoi Federatsii // Trendy i upravlenie. – 2014. – 2. – С. 175 – 187. DOI: 10.7256/2307-9118.2014.2.11784.
31. Gusher A.I. Politicheskii krizis na Ukraine // Mirovaya politika. – 2014. – 3. – С. 15 – 26. DOI: 10.7256/2409-8671.2014.3.11502. URL: http://www.e-notabene.ru/wi/article_11502.html
32. Manoilo A.V. Geopoliticheskaya karta modernogo mira i upravlyaemyi khaos // Mirovaya politika. – 2015. – 1. – С. 66 – 80. DOI: 10.7256/2409-8671.2015.1.12665. URL: http://www.e-notabene.ru/wi/article_12665.html
33. Borodin E.N. Analiz krymskoi vneshnepoliticheskoi operatsii // Mirovaya politika. – 2015. – 1. – С. 81 – 88. DOI: 10.7256/2409-8671.2015.1.12586. URL: http://www.e-notabene.ru/wi/article_12586.html
34. Bocharnikov I.V. Ukrainskii krizis kak element poyasa strategicheskogo okruzeniya Rossii // Mirovaya politika. – 2014. – 4. – С. 7 – 32. DOI: 10.7256/2409-8671.2014.4.11617. URL: http://www.e-notabene.ru/wi/article_11617.html
35. Spiridonov V.V. Ekonomicheskie prichiny politicheskogo konflikta na Ukraine // Mirovaya politika. – 2014. – 4. – С. 45 – 78. DOI: 10.7256/2409-8671.2014.4.11528. URL: http://www.e-notabene.ru/wi/article_11528.html
36. Galves Derolle P. Brazil – New Age // Konfliktologiya / nota bene. – 2014. – 1. – С. 136 – 139. DOI: 10.7256/2014.1.13181.